Госпожа Су подтолкнула себя к тому, чтобы у нее хватило сил на долгую беседу с госпожой Хань. Госпожа Хань заметила, что она и впрямь устала, так что не задержалась надолго.

- Невестка, тебе следует беречь себя. Если даже не ради собственного блага, то ради твоих дочерей, - посоветовала она с тяжелым сердцем. Только тогда госпожа Хань покинула западное крыло с пустыми руками и вернулась в нижнюю комнату восточного, где она остановилась.

Юэ Юхэ, осторожно сидевшая на стуле в комнате, быстро встала, когда заметила возвращение матери и обняла ее за руку.

- Матушка, наконец-то, вернулась. Младшие братья пошли поиграть со старшими из первой ветви. Я одна осталась в комнате. Тут так скучно.

Госпожа Хань притянула дочь посидеть на кане, налила миску воды и с улыбкой спросила:

- Ю Тин не приходила поговорить с тобой? Как так вышло, что сейчас она ушла?

Услышав, как мать упоминает о Ю Тин, Юхэ поджала розовые и нежные губы:

- Матушка, не надо об этом. Старшая кузина просмотрела тут и там, когда пришла. Она забирала мою новую одежду, если та ей подходила. Дочь пришла в ужасное раздражение от одного ее вида и случайно отыскала повод отправить ее обратно. - Сидя рядом с госпожой Хань, она продолжала жаловаться: - Как же хорошо было, когда мы были в уездном городе! Эти деревенщины никогда не видели мира. Дочери дурно становится от этого.

Сначала госпожа Хань с улыбкой слушала жалобы дочери. Но от этого ее лицо немедленно немного уродливо исказилось, и она спросила:

- Что за деревенщины? Тебе просто повезло вырасти в уездном городке. Здесь всегда будет твой дом. Ты сама тоже деревенщина. Где ты научилась такому высокомерию?

Хотя госпожа Хань родилась в семье, имевшей небольшое дело, она была единственной дочерью маленькой семьи. Кроме того, ее мать была сильна. Отец не осмеливался брать наложниц. Так что госпожу Хань воспитали как мальчика. Поэтому она была более амбициозна, чем многие женщины. Также она сочувствовала дочерям второй ветви. Поэтому тайком она время от времени помогала госпоже Су. Она знала, что глава семьи не посещал ее семьи, несмотря на то, что жил в уездном городке. Ее семья все еще оставалась членами семьи Юэ. Ее дочь действительно говорила неправильно. Если бы свекровь это услышала, были бы неприятности.

Услышав, что мать вдруг так с ней заговорила, Юэ Юхэ не осмелилась спорить, несмотря на недовольство, которое испытывала. Она послушно признала свою ошибку.

- Дочь понимает, в чем неправа.

Госпожа Хань вздохнула. Она разложила все по полочкам и объяснила ей:

- У тебя есть еще двое братьев, и вы сейчас как сыр в масле катаетесь в уездном городе. Однако эта семья в будущем будет твоей опорой. Чтобы семья процветала, важнее всего, чтобы братья и сестры работали вместе. Хотя матушке не нравится поведение твоей старшей тети, разве я когда-либо мешала двум твоим братьям общаться с кузинами из старшей ветви? Твоя двоюродная сестра Тин жила в деревне с самого детства. Она меньше видела мир, чем ты. И все-таки, ты не можешь смотреть на других свысока, поняла? Она просто увидела что-то новое. Ты не потеряешь ни кусочка. Чего тут бояться?

Госпожа Хань заботливо воспитывала Юэ Юхэ с самого детства. Она не была ограниченной, просто разозлилась из-за того, что Юэ Ю Тин рылась в ее вещах, и , не подумав, сказала пару суровых слов. Выслушав госпожу Хань, она поняла, в чем проблема и охотно признала ошибку:

- Матушка верному меня учит. Дочь понимает ошибки.

Видя, как дочь размышляет, госпожа Хань вздохнула:

- Сейчас тебе тринадцать, ты достигла брачного возраста. Подумай о том, как о тебе подумают, если ты такое скажешь. Как они посмотрят на дочь нашей семьи Юэ? - поглаживая дочь по длинным волосам, она мягко сказала: - В женской жизни важнее всего - ее собственный брак. Не стесняйся. Знать эти слова лучше, чем не знать.

Юхэ все еще была немного смущена. На проникновенную речь госпожи Хань она, покраснев, ответила:

- Матушка права. Дочь понимает.

* * *

Ю Цзинь, готовившая трапезу на семью с Ю Инь на кухне, естественно, не знала о том, что происходило в главном крыле. Она взяла большую лопаточку и перевернула наполовину готовые овощи в горшке. Ю Цзинь взглянула на набитую людьми кухню. Только она и Ю Инь здесь готовили. Она молча пожаловалась про себя. У этой старой госпожи Чэнь и правда больше сердце. Вся семья собралась дома поесть, и она могла чувствовать облегчение, скинув готовку на двух детей!

В связи с возвращением третьей ветви и двух драгоценных внуков из старшей ветви, старая госпожа Чэнь потратила на этот ужин много денег. Все три банки мяса, привезенные третьей ветвью, отнесли на кухню, чтобы приготовить еще несколько блюд. Она все боялась, что ее драгоценные внуки голодают. Но ей хотелось сидеть сложа руки. Ухода из кухни, она свирепо

зыркнула на недоедающих сестер:

- Приготовьте мне хорошую еду как положено! Если осмелитесь съесть что-то тайком, я с вас кожу сниму!

Когда старую госпожу Чэнь уважительно отослали, они приподняли губы. У Ю Цзинь возникла парочка мелочных мыслишек. Она намеренно пассеровала два блюда посоленей и приготовила на пару немного наполовину готового коричневого риса. Ю Инь взглянула на сырой рис в горшке и нервно потерла руки.

- Третья сестра, рис сырой. Что же нам делать, если бабушка разозлится?

Слабая улыбка появилась на лице Ю Цзинь.

- Не бойся. Я поддержу небо, когда оно начнет падать. Не шуми, пока будешь есть. Верить в старшую сестру - вот что правильно.

Ю Инь боялась старую госпожу Чэнь, потому что была мала. Но, увидев старшую сестру такой уверенной, она странным образом избавилась от беспокойства в сердце. Она энергично кивнула:

- Угу! Я верю третьей сестре!

Вынув из горшка последний кусочек жареной свинины с картофелем, Ю Цзинь жестом велела Ю Инь зачерпнуть риса.

- Неси всю еду на стол. А потом зови всех есть.

Сегодняшняя трапеза считалась обильной. Юэ Чан Шоу правда хватило на этот раз денег, чтобы купить и привезти три банки жирного свиного желудка. По сравнению с пристрастной к мужчинам парой Юэ Да Фу и Юэ Чан Фу, который был жадиной и любил издеваться над второй ветвью, третью ветвь можно было считать самой дружелюбной по отношению ко второй. Хотя Юэ Чан Шоу вел себя безразлично, госпожа Хань всегда была очень близка с госпожой Су и очень дружелюбна к ней и немногочисленным младшим сестрам.

Слушаясь Ю Цзинь, Ю Инь быстро расставила еду. Поместье семьи Юэ, всегда пустое, вскоре наполнилось тонким ароматом. Увидев, как исчезнувшие сначала мать и дочь из первой ветви таращатся на ложку в руках старой госпожи Чэнь из страха, что та может упустить половину, Ю Цзинь преисполнилась презрения к этой парочке. Опустив ресницы, она молча пожаловалась про себя.

Госпожа Хань перевела взгляд с четырех-пяти больших горшков на столе, набитых овощами, на желтолицых сестер с серебряными волосами. Она улыбнулась и подтолкнула кусочек мяса с

жареным картофелем к Ю Цзинь.

- Спасибо, что вы с сестрой так усердно потрудились. Разве ты не знала, как позвать на помощь третью тетушку? Ешьте больше, но не утомляйтесь!

После этого она выбрала мясо для Ю Инь, совершенно не заметив, что старая госпожа Чэнь злобно уставилась на нее покрасневшими глазами.

Ю Инь, сидевшая напротив старой госпожи Чэнь, заметила на лице бабушки знакомое выражение. Ю Инь, испугавшись и пару раз вздрогнув, взяла миску и попыталась вытащить ее. Но Ю Цзинь остановила сестру:

- Четвертая сестра, ты все еще не сказала третьей тете «спасибо»?

После этого она обеими руками натянула рукава под обеденным столом.

Увидев, как она поступает, Ю Инь нерешительно поставила толстую фарфоровую миску и затем шепнула:

- Спасибо, третья тетушка.

Старая госпожа Чэнь терпела и терпела, прежде чем, наконец, не разразиться руганью:

- Они все просто едят, не работают, мотовки. Со дня на ночь только и знают, что есть!

За соседним столом Юэ Да Фу радостно пил соджу, что третий сын привез из уездного городка со своими тремя сыновьями. Услышав, что старая госпожа Чэнь снова раскричалась, он безрадостно поставил миску, где еще оставалось немного вина, с легким неудовольствием. Он крикнул:

- Ну же! Старуха весь день не замолкает. Сегодня ты тоже это делаешь сутки напролет!

Старая госпожа Чэнь, уже почувствовав, как в сердце разгорается огонь, разозлилась еще больше, когда он ее отчитал. Прежде, чем она взорвалась, она услышала, как Ю Тин произнесла:

- Ох. Сегодня рис не готов!

Старая госпожа Чэнь рассвирепела, едва это услышала. Ее палочки для еды стукнули по столу. Она холодно уставилась на двух мотовок из второй ветви.

- Кто сегодня готовил рис?

Эти свирепые слова проникли до костей и напугали примолкшую Ю Инь. Ее руки под столом крепко вцепились в рукава. Она не знала, что делать.

Съев жареную картошку и свинину, Ю Цзинь вовремя отложила палочки для еды.

- Я приготовила его на пару.

Взяв со стола палочки и швырнув их в лицо Ю Цзинь, старая госпожа Чэнь начала ругаться:

- Ни кожи, ни рожи у мотовок, могут только есть и ничего не делать. Вот уж правда, они - реинкарнация злой звезды, взошедшей, чтобы чинить вред нашей старой семье Юэ. Такой хороший коричневый рис приготовлен наполовину. Если я не забью тебя сегодня до смерти, ты никогда ничему не научишься!

После этого она поднялась, готовая побить Ю Цзинь.

Став свидетелями гнева старой госпожи Чэнь, никто не осмелился заговорить. Все они тихо сели, опустив головы. Заметив презрительный взгляд так называемого отца от соседнего столика, Ю Цзинь посмотрела с искоркой насмешки. Увернувшись от палочек для еды, только что брошенных старой госпожой Чэнь, и увидев, что та быстро приближается побить ее, Ю Цзинь поспешно поднялась и спряталась за госпожой Хань, раскинувшей руки, чтобы защитить ее. Только тогда она начала защищаться:

- Это внучка виновата, что рис сегодня не готов. Просто я никогда раньше не готовила на такую толпу и неправильно рассчитала количество воды...

Повернув голову, она уколола госпожу Чэнь:

- Сегодня первая ветвь должна готовить. Если бы первая тетушка стала готовить, проблем бы не было...

Увидев, как агрессивно ведет себя свекровь, госпожа Хань поспешно прервала Ю Цзинь и стала отговаривать старую госпожу Чэнь ласковыми словами и утешением:

- Матушка, раз рис не готов, отнеси его обратно, добавь немного воды и приготовь заново. В конце концов, Ю Цзинь с сестрами еще маленькие. Иногад они будут беспечны. Матушки всегда обожают своих детей и внуков. Если ты побьешь детей из-за такой малости, наша семья Юэ будет смотреться плохо. Ты согласна?

Выражение лица старой Чэнь уже было уродливым. Когда она увидела, как госпожа Хань

защищает мотовок, словами мешая ей, глаза старой госпожи Чэнь вспыхнули гневом. Однако, заметив, что старик смотрит на нее с неодобрением, она сменила цель и дала госпоже Чэнь подзатыльника.

- Ты, прожорливая, ленивая женщина. Сегодня твоя очередь готовить, а ты лежишь в комнате, бездельничаешь. Все еще не сортируешь рис и не готовишь его на пару! Если ты сегодня вечером не приготовишь рис как надо, эта старуха сдерет с тебя кожу!

http://tl.rulate.ru/book/37301/918163